

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 339 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА,
СИСТЕМНО ВЗАИМОСВЯЗАННОЙ С НЕЙ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 16 ЗАКОНА РА
“ОБ АРБИТРЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ” В ДАННОМ ИМ В
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ТОЛКОВАНИИ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ОАО “АРМЭКОНОМБАНК”

г. Ереван

8 декабря 2020 г.

Конституционный Суд в составе А. Диланяна (председательствующий), А. Туняна, А. Хачатряна, Е. Хундкаряна, Э. Шатирыана, А. Вагаршяна,

с участием (в рамках письменной процедуры) заявителя – открытого акционерного общества “АРМЭКОНОМБАНК”,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции, а также статьям 22, 40, 41 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции части 5 статьи 339 Гражданского процессуального кодекса РА, системно взаимосвязанной с ней части 1 статьи 16 Закона РА “Об арбитраже финансовой системы” в данном им в правоприменительной практике толковании на основании обращения ОАО “АРМЭКОНОМБАНК”.

Гражданский процессуальный кодекс (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 9 февраля 2018 года, подписан Президентом Республики 27 февраля 2018 года и вступил в силу с 9 апреля 2018 года.

Оспариваемая часть 5 статьи 339 Кодекса, озаглавленной “Рассмотрение заявления”, устанавливает:

“5. Суд при рассмотрении заявления выясняет наличие или отсутствие оснований, предусмотренных Законом Республики Армения “Об арбитраже финансовой системы” для признания решения арбитра финансовой системы недействительным”.

В вышеупомянутую статью Кодекса дополнения и изменения не вносились.

Закон РА “Об арбитраже финансовой системы” (далее – Закон) принят Национальным Собранием 17 июня 2008 года, подписан Президентом Республики 12 июля 2008 года и вступил в силу 2 августа 2008 года.

Оспариваемая часть 1 статьи 16 Закона, озаглавленной “Оспаривание решения арбитра финансовой системы”, устанавливает:

“1. Стороны могут в установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения порядке оспаривать ставшее обязательным для сторон решение арбитра финансовой системы в компетентном суде путем подачи заявления о признании решения арбитра финансовой системы недействительным”.

Вышеупомянутая статья Закона дополнена Законом РА от 9 февраля 2018 года НО-117-Н, в частности часть 1 статьи 16 Закона после слова “могут” дополнена словами “в установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения порядке”.

До этого часть 1 статьи 16 Закона действовала в следующей редакции: “1. Стороны могут оспаривать ставшее обязательным для сторон решение арбитра финансовой системы в компетентном суде путем подачи заявления о признании решения арбитра финансовой системы недействительным”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 14 мая 2020 года обращение ОАО “АРМЭКОНОМБАНК”.

Изучив обращение, письменное объяснение стороны-ответчика, а также проанализировав соответствующие нормы Кодекса и Закона, иные взаимосвязанные с ними нормы и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель отмечает, что до вынесения Постановления Конституционного Суда от 9 октября 2012 года ПКС-1051 решения арбитра финансовой системы обжаловались

финансовыми организациями по ограниченным основаниям, которые были предусмотрены статьей 17 Закона РА “Об арбитраже финансовой системы”. После упомянутого Постановления суды Республики Армения рассматривали решения арбитра финансовой системы по существу, в полном объеме, до вступления в силу оспариваемых положений.

После вступления в силу оспариваемых положений суды РА дают следующее толкование: “После вынесения Постановления Конституционного Суда от 09.10.2012 года ПКС-1051 законодатель регламентировал производство дел по заявлениям о признании недействительным решения арбитра финансовой системы и установил четкие границы, поэтому производство по рассматриваемым заявлениям подлежит осуществлению согласно предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом РА правилам, в соответствии с которыми решение арбитра финансовой системы, по сути, не подлежит оспариванию”.

Заявитель считает, что законодатель, приняв оспариваемое положение Кодекса, а также изменив часть 1 статьи 16 Закона, фактически не учел то четко указанное в Постановлении Конституционного Суда ПКС-1051 толкование, согласно которому если юридическое лицо добровольно не отказалось от права оспаривать в судебном порядке решения арбитра финансовой системы, то право на ограниченное оспаривание решений арбитра финансовой системы нарушает права лица на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Исходя из вышеизложенного, заявитель просит признать противоречащими Конституции и недействительными часть 5 статьи 339 Кодекса, системно взаимосвязанную с ней часть 1 статьи 16 Закона в данном им в правоприменительной практике толковании.

2. Позиции ответчика

Ответчик, ссылаясь на ряд позиций Конституционного Суда, а также Европейского суда по правам человека, отмечает, что право на доступность суда не является абсолютным правом. Ответчик обращается к Рекомендации Комитета министров Совета Европы номер R(86)12, в параграфе III которого государствам-членам для сокращения нагрузки на суды предлагается определить соответствующие органы, не входящие в судебную систему, в которые могут обращаться стороны для разрешения исковых споров на небольшие суммы и по вопросам некоторых конкретных областей права.

По мнению ответчика, согласно действующему законодательству арбитр является наделенным достаточной самостоятельностью в разрешении споров альтернативным самостоятельным органом по обеспечению защиты прав лиц. Ответчик отмечает, что вынесенное арбитром и еще не ставшее для сторон обязательным решение может быть оспорено в судебном порядке по существу, если между сторонами нет письменного соглашения о добровольном отказе от права оспаривать решения арбитра. Однако оспариваемое положение касается уже ставшего обязательным для сторон решения, при рассмотрении заявления о признании которого недействительным суд устанавливает, подлежит ли требование рассмотрению арбитром, имеются ли или отсутствуют обстоятельства нарушения требований процедурных правил вынесенного арбитром решения, обстоятельства, исключающие беспристрастность арбитра.

В заключение ответчик считает, что часть 5 статьи 339 Кодекса и системно взаимосвязанная с ней часть 1 статьи 16 Закона соответствуют Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

- Приводит ли ограничение возможности оспаривания по существу решений арбитра финансовой системы в судебном порядке к нарушению конституционных прав на эффективную судебную защиту и справедливое судебное разбирательство в случае отсутствия письменного соглашения финансовой организации об отказе от права оспаривать решения арбитра финансовой системы.

- Соответствует ли толкование, данное оспариваемым нормам в правоприменительной практике, правовым позициям, выраженным в Постановлении Конституционного Суда от 9 октября 2012 года ПКС-1051.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно части 1 статьи 61 Конституции РА “1. Каждый имеет право на эффективную судебную защиту своих прав и свобод”.

Согласно части 1 статьи 63 Конституции РА “1. Каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок”.

Согласно статье 74 Конституции РА “основные права и свободы распространяются также на юридических лиц постольку, поскольку эти права и свободы применимы к ним по своей сути”.

Содержание вышеупомянутых конституционных положений, гарантирующих эффективную защиту прав и свобод, вытекает из требований таких общеизвестных международных документов по защите прав человека, как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и др.

В ряду средств защиты прав судебная защита занимает особое место, так как осуществляется самостоятельным органом, имеющим независимый статус в системе разделения властей. Право на судебную защиту характеризуется как одно из основных неотъемлемых прав человека и одновременно как гарантия и средство обеспечения других прав и свобод.

Государство должно создавать необходимые гарантии для эффективной реализации прав и свобод человека. Государство обязуется не только признавать, соблюдать и защищать права и свободы, но и создавать такие государственно-правовые механизмы, которые могут эффективно предотвращать, устранять их любые нарушения, восстанавливать нарушенные права и свободы.

Согласно прецедентному праву Европейского суда, право на доступ к правосудию является составным элементом права на справедливое судебное разбирательство. Так, “пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует право обращения в суд с иском, касающимся гражданских прав и обязанностей лица. Это положение олицетворяет право на обращение в суд, то есть право возбуждения в суде иска по гражданскому делу. Вместе с тем именно это дает возможность пользоваться остальными гарантиями, лежащими в основе пункта 1 статьи 6 Конвенции. Несомненно, что такие характеристики судебного производства, как справедливость, публичность и безотлагательность, не имеют никакой ценности, если этим процессам не дается ход. Сложно представить верховенство права при осуществлении правосудия по гражданским делам, если не обеспечено право на обращение в суд (*Case of KREUZ v. POLAND, application no. 28249/95, 19/06/2001*).

Конституционный Суд в ряде своих постановлений подробно обратился к вопросам конституционной правомерности гарантирования права на доступ к правосудию и права на справедливое и эффективное судебное разбирательство, рассматривая их как необходимые

элементы права на судебную защиту и подчеркивая их одинаковую важность в различных судебных процессах (в уголовном, гражданском и административном).

В частности, Конституционный Суд в своем Постановлении от 28.11.2007 г. ПКС-719 выразил следующую правовую позицию: "...иск или обращение в суд – это то средство правовой защиты, которое защищает физическое или юридическое лицо, являющееся носителем основных прав, включая право на судебную защиту, от различных нарушений его прав, которые могут быть совершены как публичной властью, так и частными лицами. Самый эффективный способ защитить лицо от посягательств на его право со стороны властей – это его право на обращение в суд, которое в Республике Армения, так же как и в других правовых государствах, имеет характер конституционного (основополагающего) права...".

Правовое регулирование статей 61 и 63 Конституции основано на тех конституционно-правовых принципах гарантирования права на судебную защиту прав и свобод лица, в контексте которых Конституционный Суд в вышеуказанных Постановлениях выразил свою правовую позицию. Эти позиции отражают также результаты комплексного изучения международно-правового опыта.

Согласно выраженной ЕСПЧ правовой позиции об ограничении права на доступ к суду, государство может устанавливать определенные условия реализации права на обращение в суд, "...просто применяемые государством ограничения не должны таким образом или в такой степени ограничивать право лица на доступ к суду, чтобы нанести вред самой сути этого права. Кроме того, ограничение не будет соответствовать части 1 статьи 6, если оно не преследует правомерную цель, и если между использованными средствами и преследуемой целью нет разумного соотношения, соразмерности (*Case of Khalfaoui v. France, application no. 34791/97, 14/03/2000*).

В ряде своих постановлений Конституционный Суд также обратился к вопросу ограничения права на доступ к суду. В частности, в Постановлении от 24.09.2019 г. ПКС-1477 Конституционный Суд отметил следующее:

“- никакая процедурная особенность не может толковаться как обоснование ограничения гарантированного статьей 63 Конституции права на доступ к суду;

- доступ к суду (правосудию) может иметь некоторые ограничения, которые не должны нарушать саму суть этого права”.

4.2. Согласно части 5 статьи 339 Кодекса:

“5. Суд при рассмотрении заявления выясняет наличие или отсутствие оснований, предусмотренных Законом Республики Армения “Об арбитраже финансовой системы” для признания решения арбитра финансовой системы недействительным”.

Согласно части 1 статьи 16 Закона:

“1. Стороны могут в установленном Гражданским процессуальным кодексом порядке оспаривать ставшее обязательным для сторон решение арбитра финансовой системы в компетентном суде путем подачи заявления о признании решения арбитра финансовой системы недействительным”.

Согласно статье 17 Закона:

1. Компетентный суд признает недействительным ставшее обязательным для сторон решение арбитра финансовой системы, если:

- 1) требование не подлежит рассмотрению арбитром финансовой системы;
- 2) арбитр финансовой системы вынес решение с нарушением требований процедурных правил, установленных настоящим Законом;
- 3) установлены обстоятельства, исключаяющие беспристрастность арбитра финансовой системы”.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 09.10.2012 г. ПКС-1051 детально проанализировал институт обжалования решений арбитра финансовой системы.

Содержание принципа свободы, как одного из принципов деятельности внесудебных органов по разрешению установленных Рекомендацией Европейской комиссии от 30 марта 1998 года № 98/257/ЕС “О принципах работы ведомств по внесудебному урегулированию споров с потребителями”, в том числе омбудсменов (арбитров), споров, сводится к тому, что решение может стать обязательным для сторон только в том случае, когда стороны ранее знали об обязательном характере решения и специально приняли его.

Конституционный Суд констатирует, что правовые регулирования Закона РА “Об арбитраже финансовой системы” по вышеуказанному вопросу непосредственно предусматривают свободное волеизъявление клиента. В Законе нет положения, которое бы напрямую касалось “специального признания” организацией решения арбитра, однако Закон предусматривает положение, согласно которому организация по заключенному с офисом арбитра письменному соглашению может отказаться от права оспаривания

решений арбитра (в частности, статьи 7 и 16). Последнее, являясь результатом свободного волеизъявления организации, по сути, приравнивается к безоговорочному письменному согласию клиента с решением арбитра, то есть в этом случае **стороны добровольно ограничивают возможность полноценной реализации своих прав, установленных статьями 18 и 19 Конституции РА.**

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что в случае, когда организация по письменному соглашению с офисом арбитра, то есть по собственной воле, отказывается от права оспаривать решения арбитра, предусмотренное по установленным законом основаниям ограниченной возможности оспаривания ставшего обязательным для сторон решения арбитра является правомерным и не вызывает вопроса конституционности. А в случае, когда нет письменного соглашения, **ограничение оснований оспаривания решений арбитра в компетентном суде постольку, поскольку не предусматривает возможность оспаривания этих решений по существу в судебном порядке, является неправомерным и ведет к блокированию реализации прав, установленных статьями 18 и 19 Конституции РА.** А упомянутые права и свободы человека и гражданина, как установлено статьей 42.1 Конституции РА, распространяются на юридических лиц постольку, поскольку эти права и свободы применимы к ним по своей сути. **В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым подчеркнуть, что праворегулирующая роль применимости этих прав и свобод в отношении юридических лиц гарантирует правовую возможность эффективной защиты прав и свобод не только юридических лиц, но и объединенных в них физических лиц”.**

Исходя из этого, Конституционный Суд констатировал, что установленные положением статьи 17 Закона ограничения права Организации на обращение в суд соответствуют Конституции только в рамках того правового регулирования, когда Организация в установленном законом порядке заключила письменное соглашение с офисом арбитра о добровольном отказе от права оспаривать решения арбитра финансовой системы.

Конституционный Суд подчеркивает также, что его постановления необходимо воспринимать в их структурном единстве (предисловие, описательно-мотивировочная и резолютивная части), чтобы обеспечить четкость выдвинутых в этих постановлениях содержания правового регулирования, принципов и особенностей, а также реализацию вытекающих из них правил объективного и субъективного поведения. На реализацию

данной проблемы главным образом направлены **правовые позиции**, выраженные в описательно-мотивировочной части постановлений Конституционного Суда, в которых, как правило, содержатся сделанные Судом в результате правового анализа предмета адресованных Конституционному Суду обращений (поднятых в них вопросов, конституционно-правовых споров) и лежащие в основе резолютивной части постановления выводы, в случае игнорирования сути и содержания которых нельзя гарантировать исполнение постановления Суда.

4.3. В решении Кассационного Суда от 02.12.2016 г. по гражданскому делу № YKD/5370/02/14 дано следующее толкование: "...Кассационный Суд констатировал, что в случае принятия клиентом решения арбитра оно становится обязательным и организация может оспорить это решение по существу в судебном порядке, если по письменному соглашению с Офисом арбитра она не отказалась от права оспаривать решения арбитра, а в случае отсутствия подобного письменного соглашения организация может оспорить решение арбитра не по существу, а только по ограниченным основаниям, предусмотренным статьей 17 Закона РА "Об арбитраже финансовой системы".

После вынесения Конституционным Судом 09.10.2012 г. Постановления ПКС-1051 законодатель Законом от 09.02.2018 г. НО-117-N внес изменение в часть 1 статьи 16 Закона, согласно которому указанная часть после слова "могут" была дополнена словами "в установленном Гражданском процессуальным кодексом Республики Армения порядке", который вступил в силу 09.04.2018 г.

После внесения вышеупомянутого изменения Кассационный Суд не дал никакого правового комментария относительно части 5 статьи 339 Кодекса, а также относительно взаимосвязанных с ней части 1 статьи 16 и статьи 17 Закона РА "Об арбитраже финансовой системы", а Апелляционный гражданский суд дал следующий комментарий: "...Статьями 337-340 Гражданского процессуального кодекса РА установлены специальные нормы о порядке признания недействительным ставшего обязательным для сторон решения арбитра финансовой системы. В частности, Суд при рассмотрении заявления о признании соответствующего решения арбитра финансовой системы недействительным ограничивается лишь выяснением наличия или отсутствия оснований, предусмотренных Законом Республики Армения "Об арбитраже финансовой системы". (...)

(...) Апелляционный суд пришел к заключению, что после вынесения Постановления Конституционного Суда РА от 09.10.2012 г. ПКС-1051 законодатель регламентировал производство дел по заявлениям о признании недействительным решения арбитра финансовой системы и установил в связи с этим четкие границы, поэтому производство по рассматриваемым заявлениям подлежит осуществлению по правилам, установленным действующим Гражданским процессуальным кодексом РА, в условиях которого решение арбитра финансовой системы не подлежит оспариванию по существу. Апелляционный суд считает необходимым также отметить, что часть 2 статьи 337 Гражданского процессуального кодекса РА предусматривает ограничение возможности оспаривания организацией решения арбитра финансовой системы в судебном порядке в том случае, когда организация соглашением, заключенным с офисом арбитра финансовой системы, отказалась от права на оспаривание решений арбитра финансовой системы, и это регламентирование созвучно Постановлению Конституционного Суда РА ПКС-1051.

Однако в то же время на основании нового Гражданского процессуального кодекса РА и измененного в соответствии с ним Закона РА “Об арбитраже финансовой системы” в случае отсутствия вышеупомянутого соглашения ставшее обязательным для сторон решение арбитра финансовой системы может быть признано недействительным только по основаниям, установленным частью 1 статьи 17 Закона РА “Об арбитраже финансовой системы”, а не в результате рассмотрения по существу правомерности решения арбитра финансовой системы” (гражданское дело от 09.10.2019 г. номер YKD /2336/02/17).

На основании вышеуказанного Конституционный Суд констатирует, что регулирование, ныне действующее в результате внесенного законодателем изменения, и данное ему в правоприменительной практике толкование не созвучны с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом в Постановлении Конституционного Суда от 09.10.2012 г. ПКС-1051, так как Конституционный Суд четко констатировал, что ограничение оснований оспаривания решений арбитра в компетентном суде постольку, поскольку не предусматривает возможность оспаривания в судебном порядке этих решений по существу, является неправомерным и ведет к блокированию реализации права, установленного статьей 61 Конституции, в результате чего законодатель тоже должен был сформулировать регулирование таким образом, чтобы дать возможность организации оспорить решение арбитра по существу, так как вся суть Постановления ПКС-1051

заключается в устранении неправомерного ограничения, установленного действующим на данный момент регулированием.

В то же время вышеизложенное не исключает внедрение различных внесудебных институтов и процедур во внутригосударственную систему разрешения споров из соображений облегчения нагрузки судов с помощью альтернативных средств разрешения споров и/или для достижения другой правомерной цели. Вместе с тем это должно быть сделано в свете правовых позиций Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда относительно доступности суда и справедливого судебного разбирательства. В частности, позитивной обязанностью государства является обеспечение того, чтобы применяемые ограничения не ограничивали бы право лица на доступ к суду до такой степени, чтобы нанести ущерб самой сути этого права. А для этого необходимо обеспечить правомерность цели ограничения, разумное соотношение и соразмерность применяемых мер и преследуемой цели.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, статьей 170 Конституции, а также статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 5 статьи 339 Гражданского процессуального кодекса соответствует Конституции в таком толковании, согласно которому указанное положение не ограничивает право Организации, не заключившей с офисом арбитра финансовой системы письменное соглашение об отказе от права оспаривания решений арбитра финансовой системы, на оспаривание в судебном порядке ставшего обязательным для сторон решения **по существу.**

2. Часть 1 статьи 16 Закона РА “Об арбитраже финансовой системы” соответствует Конституции.

3. Согласно части 10 статьи 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру в установленном законом порядке на основании вновь открывшегося обстоятельства, так как часть 5 статьи 339 Гражданского процессуального кодекса была применена в отношении

заявителя в толковании, отличном от толкования, данного в первом пункте настоящего Постановления.

4. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

8 декабря 2020 года

ПКС-1571

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения